

ЯРОСЛАВЛЬ

У Лены на сумке оторвался ремешок, и она попросила меня исправить. Я посмотрел, оказалось, ремешок вырвался из гнезда и надо поставить заплатку на сумку. Я бы и сам мог это сделать-зашиб аккуратно сапожной иглой, у меня есть, но не стал. Наверняка она посмотрит и скажет-ну, да, вроде держится, но лучше бы было машинкой пришить, и строчка ровная была бы... Это же копейки стоит по- здешнему...

А я бы сразу психанул, и...Нет, не надо нам этого, объяснять, что мне было в кайф самому, и что строчка почти как машинная. Все это уже в прошлом.

Я вспомнил, недалеко от работы есть ниша в стене дома и там сидит сапожник. На взгляд вроде неплохой, хоть и не айссор, а русский. Когда пришел к нему, увидел: он и какой-то его кореш, сидят и выпивают. На грязном стуле лежали черняшка, колбаса и сало, которые они резали грязным сапожным ножом. Красиво, мне понравилось.

Грамм 500 они уже выпили. Сапожник этот протянул руку чтоб взять у меня сумку, но я сказал, что седня он уже не швец. Он рассмеялся и сказал -мужик выпить с нами хочешь? Было жарко, и, хоть мне всегда соблазнительно в таких ситуевинах выпить с рабочим классом, сказал спасибо, нет.

Потом обменялись еще парой слов, и я сказал, что зайду завтра. Я собирался уже отвалить, как вдруг его собутыльник, уже «поплывший», вдруг сказал, что он хоть и сапожник, но между прочим, олимпийский чемпион, и добавил- по боксу.

«Чемпиону» на вид было за 50, я всмотрелся в него и не находил в нем знакомых черт олимпийца. На всякий случай я собрался спросить его фамилию-мало ли что, может действительно в Ярославле такой есть...Но тут сам сапожник, словно очнувшись, сказал другу - Чо ты пиздишь! Щас дам по ебалу, какой я нах.....чемпион, вовсе не чемпион, а член комитета. И мне –ты ему не верь.

Но хрен с ним, что не «чемпион», я его все-таки спросил - Но ты боксер? Он сказал - да, блин, боксер. Я прикидывал – в каком весе он мог драться? Глядя на выпиравший из рубашки живот...И тут он сам сказал, что до 63х с половиной был. Я спросил - на Спартакиаду ездил? Он сказал, что был даже призером. И сидя показал стойку.

Да, стойка была настоящей. Мне, в общем-то, было пофуй, если он и не был призером. Просто приятно было встретить боксера тут, хоть и чужой, но «свой»... Захотелось сказать, что вот и я тоже, был когда-то, но как-то неловко

было выпячивать себя, и я ждал. Он, словно угадав, сказал, а ты что интересуешься, чо, тоже? От радости я тоже показал стойку. Он встал со стула чтоб получше в меня взглянуть и спросил – а ты в каком весе? Потом -в каком обществе? Он не обрадовался, когда я сказал - в «Динамо». "А, бля, менты..." Мне пришлось сказать, что мне пох... менты, но боксеры динамовцы были не последние бойцы. Ему пришлось согласиться. Потом мы обменялись знакомыми фамилиями знаменитых и менее боксеров. Он был моложе меня лет на пять, это было существенно, но когда я сказал, что тренировался у Сигаловича, он встал, и я подумал, что он меня счас поцелует. Но он налил в граненый стакан, положил сало на хлеб и протянул мне. Потом сделал то же самое себе и протянул руку чокаться. Его друг обижено сказал -а мне, бля, чо? Или токо боксерам наливают? Боксер сказал ему - Ты, бля, велосипедист хуев, не лезь к боксерам, потом выпьешь. Не видишь, два настоящих боксера встретились. И мы выпили. Потом он налил велосипедисту и выпил с ним.

Оба были изрядно пьяны и несли много обычной чуши. Потом «боксер» спросил меня - украинец я или еврей. Я ответил, и сапожник сказал, что я их друг все равно, и что все равно он мне сумку сделает бесплатно. Еще он сказал, чтобы я приходил в зал. «Скажи, ты от Новожилова, понял?»

Но в какой зал, он не сказал и я не спросил. Он достал из-под сидения еще бутылку. По шее тек пот, становилось уже неинтересно и кайф от встречи тускнел. Я пожал им руку - оба старались покрепче сжать мою, и сапожник сказал, чтобы я завтра обязательно зашел к нему и он мне все сделает, и что встретимся в зале и побучкаемся с молодыми.

Я понял, что надо уходить и ушел. Шел и думал - ну, вот, я обживаюсь в городе, боксера встретил...

... Скажу вам, что я уже ощутил от этого «разврата», который устроило народу «товарищ правительство»! Из каких последних денег пьет народ моего брагинского района? Днем в магазине было не протолкнуться - колбасу, ветчину, селедку и водку с пивом народ брал в две руки.

От тепла рыхлый снег едва прикрывает льдистую поверхность на которой и трезвому не удержаться! Пьяные так фуячились спинами и мордами об асфальт около магазина, где подъем такой крутой, что токо звуки- хэх, ебтомать! – раздавались.

У нас были гости - теща с Терентием, брат Лены с женой и дочкой, подруга Лены, Маша. Лена решила выпендриться и купила в "Метро" помидорки черри и фету - благо был дисконт на них, и сделала израильский салат с имеющимся у

нас затром. Еще купила 2 авокадо и размяла с яйцом. Из кальмаров я по памяти, сделал салат. Ну и капустка квашеная, грибочки, селедка с картошкой. Сплошная русско-еврейская еда с литровой "Беленькой".

Которую мы в основном с Терентичем старались прикончить. Лена и Маша немного помогали. Терентич, когда не водит, выпить любит. Чтобы потом спорить со мной, что честнее компартии сейчас нет. Если б не запеченный гусь (тоже из "Метро"), мы б стоко не выпили. Братан ее пьет только коньяк и при этом говорит афоризмами. Потом вышли проводить их, и я с Фучем еще гулял при тихой, хорошей погоде.

Впереди, заметил я, шла семейная пара, лет им было не больше тридцати. Она везла санки с ребенком лет пяти, оба были поддатые - муж больше, и они ссорились на ходу, не обращая на меня никакого внимания.

Она была такая русская красавица, в хорошей шубе и шапке, чуть полновата. А он был высокий, с несимпатичным лицом, и она ему говорила - больше с тобой, бл..., мудаком, пить никада не буду, потому что ты, е.... мудак, пить не умеешь, бл..., и болтаешь своим отвязным языком, чо не попадя!.И мне за тебя, мудака дурного, стыдно, бл... перед родственниками, зае.... ты, на мою голову навязался!

А он отвечал ей в том же духе и обещал, что счас врежет ее и она заглохнет. На что она - ага, как же, ты на месте развернуться не успеешь, как я тебя уфуючу, и ты мордой об землю!

Такая шла у них беседа и ребенок им не мешал. Я шел сзади с Фучем, потом мне надоело, я поровнялся с ними (тогда и рассмотрел их), чтобы обогнать, и когда она сказал, хлопнув себя руками по бокам - Господи, ну скоко я этого мудака терпеть буду, еб его!- я вдруг (сам не знаю как) сказал вслух- а что не разведетесь, молодежь?

Она обернулась, не удивясь, и сказала - ха, как же, разве это убище отвяжется, пробовали уже. И продолжала путь. А он остановился, посмотрел на меня и сказал - дед, тебе что, по ебалу дать сейчас, чо лезешь?

Он был прав, но я не испугался и сказал ему - ты токо двинешься, и моя собака тебе тут же в глотку вцепится, ты не смотри что он спокоен. Она тут же остановилась, рукой его отвела и сказала- да ладно, отец, не слушай ты его, ничо он тебе не сделает. Это мне только наказание..

Мне стало неловко, и я сказал - да ладно вам, что вы ссоритесь, праздник ведь, кончайте. Она сделал движение, как будто вытирала слезы, и сказала - дед, ты прав, но он меня достал, этот мудак. Она чувствовала, что я на ее стороне, и

продолжила - дед, ты хороший мужик, пойдем с нами, мы вон там живем, зайдем к нам и водки выпьем, у нас есть, хочешь?

Жили они недалеко, но я не стал их провожать, тем более что муж ее не настаивал, и ему было не очень ловко чувствовать себя обосранным при постороннем. Я дернул Фуча и мы отстали. Вот вам и вся наша брагинская жизнь .

Еще мне Маня сегодня, лежа в ванной, когда я ее что-то спросил, на что она не хотела отвечать, сказала -ты, папа, мне таких вопросов в ванне не задавай, подожди, когда я буду одетая.

У нас с боссом возникла обоюдная идея - сделать в синагоге бесплатную столовую для бедных. Он сказал - дай проект. Мне это нравится, во-первых, буду директором, а это моя мечта. Во-вторых, зарплата повысится, а главное- буду диктовать поварихе, что готовить. Кайф! Но это еще фифти-фифти и когда будет, а пока что меня по прежнему окружают такие мудаки, что я просто огуеваю. Сто, кажется, лет не был в подобных условиях. А вы говорите...

Рассказываю Мане сказку перед сном. Она тянется время, не хочет засыпать и просит еще одну, и еще. Я говорю – всё, последнюю, и я уйду! Когда заканчиваю, она вдруг говорит мне - давай я тебя на прощание обниму. И обнимает. Я ей говорю, что она самая- самая, и что только ее я люблю. Она говорит – правда? Я говорю –а как же! Тогда она говорит - ты токо не люби Катю Афанасьеву, потому что она ест снег и мне дает. А мама мне не разрешает.